

Вклад Ю. Ларина в формирование советской модели экономики

Существенным достижением историко-научных исследований второй пол. XX в. стала постановка вопроса о т. наз. «виговской» интерпретации истории. Под ней подразумевается телеологическая интерпретация истории развития и распространения идей, понимаемых и оцениваемых исходя из современных оценок и убеждений историков. В рамках такой интерпретации интеллектуальной истории в ней выделяются основное, «прогрессивное», направление развития идей, повлиявшее на движение экономики и общества по направлению к некоему нормативному идеалу, а также те походы и направления, которые такому развитию идей препятствовали и противоречили. Начало эксплицитной критики данного понимания интеллектуальной истории связано с работой британского историка Герберта Баттерфилда, впервые вышедшей в 1931 г. (Butterfield, 1965). В ней он подверг критике «телеологические импликации виговских историков XIX в., которые изображали развитие Англии как неизбежный триумф прав над тиранией и деспотизмом» (Норт, Уоллис, Вейнгафт 2011, с. 153). Но уже у самого Баттерфилда понимание виговской интерпретации выходило за очерченные им хронологические и предметные границы, а во второй половине XX в. это определение распространилось и на другие области истории общественных наук. Одним из первых среди экономистов его использовал Фридрих фон Хайек, с точки зрения которого телеологическая интерпретация идей при их рассмотрении в ретроспективе является неизбежной и даже полезной. Применяя критику виговского подхода к исследованиям в области истории экономической науки, Марк Блауг противопоставлял рационалистические и исторические реконструкции (Blaug 2001, p. 150–51). Отмечая, что сам он внес вклад в разработку именно рационалистической реконструкции (Blaug 2001, p. 152; см. также: Блауг 1994), Блауг подчеркивал значимость исторических реконструкций, рассматривающих идеи прошлого в контексте времени и условий их появления — наряду со сложностью их применения.

Ярким примером «виговского» подхода стала история российской экономической мысли, канон которой сформировался в советский период. Дореволюционный этап представал как период оформления радикальных воззрений, сформировавших условия для деятельности большевиков, большевистский этап революционного движения — как высшая точка развития революционной теории, советский этап — как период применения и подтверждения «единственно верного» учения на практике.

Сегодня, спустя столетие после начала большевистского эксперимента и четверть века после его окончания, следует признать, что «колея», по которой движется российское общество, продолжает оставаться советской. Институциональные и структурные характеристики экономики, заложенные в советский период, продолжают оставаться значимыми факторами общественных процессов. По этой причине обращение к идейным истокам большевистского эксперимента

представляется бесполезным. Однако десятилетия доминирования советского дискурса закрепили «виговский» подход к интеллектуальной истории. В его ловушку попадали и многие критики официальной интерпретации, стремившиеся исправить ее путем переоценки закреплённых в ней «верного курса» и «искажений». При этом в поле внимания, особенно в перестроечный период, попадали моменты изменений экономической политики: прежде всего в 1920-е гг. Таким образом, «сталинской» линии противопоставлялась «бухаринская» или (реже) «троцкистская», тогда как период формирования большевистского экономического подхода в годы непосредственно предшествующие революции практически выпадал из поля внимания.

Возможным путем исторической реконструкции является обращение к фигурам «второго ряда», тем авторам, которые в силу разных причин (необязательно связанных со степенью разработки и влияния идей в их время) остаются в тени позднейших интерпретаций. Одной из таких фигур является Юрий Ларин (М.А. Лурье) (1882 – 1932).

Он родился в Симферополе. Его отец еще до рождения сына оставил семью. Мать была сестрой основателей издательства «Гранат» и издателей знаменитого энциклопедического словаря А.Н. и И.Н. Гранатов. Она умерла после родов. В детстве получил хорошее домашнее образование, выходящее за рамки «классического». В частности, перечитал, по его собственным словам, «всю экономическую литературу, выходящую в России в 1890-х». Несмотря на слабое здоровье (был инвалидом с детства), с 1900 г. начал принимать активное участие в подпольной революционной деятельности, в 1901 г. занимался организацией симферопольский комитет РСДРП. В 1902 г. был арестован и затем сослан в Якутию на 8 лет. В 1904 г. сбежал и оказался в Женеве, где примкнул к меньшевикам. Вскоре нелегально вернулся в Россию, был арестован и освобожден из тюремной больницы в ходе революционных событий 1905 г. В 1906 – 07 гг. руководил киевской ячейкой РСДРП, в 1907 – 12 гг. — секретарь Союза рабочих нефтяной промышленности на Кавказе. В 1909 г. примкнул к «меньшевикам-ликвидаторам». Стал одним из создателей нелегальной меньшевистской сети. В 1913 г. был вновь арестован, но выслан как безнадежно больной за границу. Во время Первой мировой войны публиковал за подписью «М. Лурье» заметки и статьи о военном хозяйстве в «Вестнике Европы», «Мире Божьем», «Русских ведомостях», «Северных записках». Началось его сближение с большевиками.

После Февральской революции приехал в Петроград и в августе 1917 г. вступил в ряды большевиков. После Октябрьской революции становится членом президиума ВСНХ, в 1918 – 19 гг. руководил отделом хозяйственной политики ВСНХ. Опираясь в том числе и на свои познания в организации военного хозяйства, Ю. Ларин становится одним из организаторов экономической политики Советской власти. При его непосредственном участии создается Госплан (с 1921 г. он являлся членом его президиума), происходит национализация промышленности, формирование новой финансовой системы, введение монополии внешней торговли, разработка концессионной политики, создание совхозов. За его подписью выходят декреты и постановления, касающиеся широкого круга административных и экономических вопросов, например о 8-часовом рабочем дне.

Ю. Ларин являлся одним из ключевых проводников экономической политики периода военного коммунизма. Но уже в конце 1920 г. им начинают выдвигаться идеи о необходимости введения более гибких мер. Он стал, например, одним из авторов концепции продовольственного налога и изначально поддерживал курс на новую экономическую политику, провозглашенный В.И. Лениным на X съезде РКП(б). С конца 1921 г., однако, намечаются его расхождения в новом экономическом курсе, выраженные, в частности, в статье «Экономическое отступление пролетариата». Он начинает активно выступать за усиление плановых элементов в управлении экономикой, вытеснение частного капитала из торговли, опору на беднейшие слои в деревне.

С 1922 г. в силу расхождений с «генеральной линией» и слабым состоянием здоровья Ю. Ларин оттесняется с руководящих позиций в проведении экономической политики, оставаясь при этом членом ЦИК и ВЦИК СССР, занимая ряд других постов, выступая в печати и участвуя в поведении ряда мероприятий. Так, в 1927 г. под его руководством производится попытка организации поселений в северном Крыму с привлечением денежных средств от бизнесменов США. С 1922 г. выходит ряд его статей, брошюр, сборников речей, среди них: «Итоги НЭПа», «Вопросы крестьянского хозяйства», «Уроки кризиса», «Новая торговая политика», «Советская деревня».

В 1927 г. он публикует книгу «Частный капитал в СССР», ставшую важным источником для критики НЭПа и обоснования курса на скорейшую индустриализацию и сплошную коллективизацию в конце 1920-х гг. (часть этой работы была вновь опубликована в 1993 г.) «Левые» по тогдашней терминологии позиции не помешали Ю. Ларину принять участие в борьбе против Л.Д. Троцкого, считавшегося лидером «левого уклона».

Ю. Ларин скончался в 1932 г. после продолжительной болезни и захоронен на Красной площади. Его приемная дочь А.М. Ларина (1914 – 1996) стала третьей женой Н.И. Бухарина и внесла большой вклад в сохранение памяти о своем супруге.

Деятельности Ларина как одного из ведущих разработчиков экономической политики в первые послереволюционные месяцы, а также его воздействию на обсуждение экономического курса в последующие годы уделяется некоторое место в историко-экономических исследованиях (см., напр.: Белых 2013, с. 18). Но вероятно наиболее значимый вклад Ларина связан с тем, что в годы первой мировой войны, находясь в эмиграции, он стал ведущим публицистом, распространявшим на русском языке (в том числе и легальной печати) опыт организации военной экономики Германии. Несмотря на критическую в целом оценку им «государственного капитализма» военного образца, именно этот опыт стал значимым фактором конструирования советской экономической системы. Уже с первых месяцев своего существования она носила мобилизационный характер, и, как таковая, была более приспособлена к условиям военного, а не мирного времени.

Литература

Blaug M. (2001) No History of Ideas, Please, We're Economists. *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 15, No. 1 (Winter), pp. 145-164

Butterfield H. (1965) *The Whig Interpretation of History*. London: W.W. Norton & Co.

Белых А.А. (2013) Введение / Дэй Р.Б. Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.

Блауг М. (1994) Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело.

Норт Д.К., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011) Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Институт Гайдара.

Работы Ю. Ларина

Крестьянский вопрос и социал-демократия. СПб., 1906; Борьба за пищу. Государственно-коммунальная организация продовольствия в Германии. Пг., 1916; Америка и война. Пг., 1917; Германская социал-демократия и мир. Пг., 1917; Германское профессиональное движение и война. Пг., 1917; Война и земельная программа. Пг., 1917; Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России. 1 ноября 1917 – 1 июня 1920. М., 1920 (в соавт. с Л. Крицманом); Вопросы крестьянского хозяйства. М., 1923; Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М., 1923; Выбор экономической линии. Кулацко-эсеровская ориентация. (Об экономической резолюции тт. Осинского, Преображенского, Пятакова и Смирнова). М., 1924; Интеллигенция и советы. Хозяйство, буржуазия, революция, госаппарат. М., 1924; Уроки кризиса и экономическая политика. М., 1924; Советская деревня. М., 1925; Экономика досоветской деревни. М., 1926; Частный капитал в СССР. М.–Л., 1927; Государственный капитализм военного времени в Германии. (1914—1918). М.–Л., 1928; Вопросы рабочей жизни. М., 1928; Налоговое обложение и оппозиция. М., 1928; Социальная структура СССР и судьбы аграрного перенаселения М., 1928; Алкоголизм и социализм. М., 1929; Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л., 1929; За новое жилище. Сборник статей к 5-летию жилищной кооперации. М., 1930; Жилище и быт. Жилищный вопрос в реконструктивный период. М., 1931; Мальтус Т., Кейнс Дж.М., Ларин Ю. Антология экономической классики. М., 1993.